

Ю. А. Помпеев

Сердце Кутузова

Автор продолжает серию культурологических очерков «Ужасы Петербурга», основанную на исторических реалиях. Публикуемая глава затрагивает малоизвестные страницы захоронения великого русского полководца М. И. Кутузова в Казанском соборе Санкт-Петербурга: собор стал в итоге своеобразным памятником победы русского народа в Отечественной войне 1812 г.

Ключевые слова: наполеоновское нашествие 1812 г., дубина народной войны, набальзамированное сердце генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова

Yuriy A. Pompeev

The heart of Kutuzov

The author continues the series of cultural essays «The Horrors of St. Petersburg», based on historical realities. Published head touches the little-known pages of the burial of the great Russian commander Mikhail I. Kutuzov in the Kazan Cathedral in St. Petersburg: the Cathedral became in the end a peculiar monument to the victory of Russian people in the Patriotic War of 1812.

Keywords: Napoleonic invasion of 1812, a club of people's war, the balsamed heart of General-field Marshal Mikhail I. Kutuzov

В Екатерининскую эпоху и Павловское правление Михаил Илларионович Кутузов (1745–1813), первый полный кавалер ордена Святого Георгия, был обласкан властями. Павел I стал крестным отцом двух его внуков. 11 марта 1801 г., накануне царевубийства, М. И. Кутузов обедал и ужинал с курносим императором и был одним из последних, кто видел его живым.

С Александром I отношения у военачальника не заладились. И дело тут не в слухах о придворном угодничестве Кутузова. Он действительно варил кофе по-турецки для все сильного Платона Зубова и приносил в своем трофейном кофейнике ему в спальню, за что получил кличку от молодых аристократов – хвост Зубова. Прилежный сын своего века, Михаил Илларионович чутко воспринимал девиз Екатерининского царства: живи и жить давай другим.

Император Александр невзлюбил Кутузова за то, что тот резко и неприязненно высказывался о его участии в заговоре против отца в качестве венценосной куклы. В том же самом публично укорял русского царя и Наполеон.

Источником неприязни стало и двусмысленное высказывание Кутузова, большого любителя слабого пола, в отношении предмета страсти Александра I: «Женщин стоит любить, раз среди них есть особа столь привлекательная, как Мария Нарышкина». Царь в течение 14 лет почти открыто жил со своей фаворит-

кой М. А. Нарышкиной. В течение всего своего царствования Александр I испытывал по отношению к ученику А. В. Суворова, русскому полководцу, раздражение и недоверие.

В 1805 г. Александр I был вынужден поставить Кутузова во главе русской армии, выступившей совместно с австрийцами против Наполеона. Однако сокрушительное поражение под Аустерлицем (императоры Александр I и Франц I, находившиеся при армии, фактически отстранили Кутузова от принятия решений, поручив это дело австрийскому генералу Ф. Вейротеру) перечеркнуло все предшествующие успехи полководца и, казалось, навсегда положило конец его карьере. В ходе Аустерлицкой операции Кутузов находился в положении, недостойном русского главнокомандующего, и то обстоятельство, что он примирился с этой ролью, не говорит в его пользу.

Кутузов искусным маневром вывел тогда русские войска из-под угрозы окружения, но позднее признавался, что, если бы ему в тот момент кто-то предсказал будущую победу над французами, то он такому пророку «в харю бы плюнул». По возвращении в Россию он снова оказывается в опале. Тем более удивительным станет появление «самодовольного и неторопливого» Кутузова на посту главнокомандующего русской армии во время наполеоновского нашествия 1812 г.: сановники и рядовое дворянство потребовали именно его.

Надо сказать, что в душе у Александра I после Аустерлица навсегда поселился страх

перед военным гением Наполеона, и он не верил в способность русских генералов разгромить армию «корсиканского льва».

М. И. Кутузов предрек нашествие Наполеона после второго неудачного сватовства императора Франции в 1809 г. к младшей гатчинской принцессе – Анне Павловне. Корсиканский лев пытался породниться с русским императорским домом, и после развода с Жозефиной Богарне поначалу просил руку сестры Александра I, Екатерины Павловны, с которой у влюбчивого русского царя были нежнейшие отношения. Старшая гатчинская принцесса, названная в честь Екатерины Великой, тогда отчеканила: «Я скорее пойду замуж за последнего русского истопника, чем за этого корсиканца»¹.

На развязанную против России кампанию Наполеон отводил максимум двадцать летних дней 1812 г. По его личному распоряжению в Париже был издан пухлый памфлет «О возрастании русского могущества от основания его до начала XIX в.». Историк и дипломат Шарль Луи Лезюр опубликовал в нем отрывки из сфабрикованного «Завещания Петра Великого», заклеив тем самым «русского агрессора».

После такой идеологической подготовки прославленный военачальник, создавший Французскую империю из вассальных народов общей численностью в 71 млн человек – а это почти половина тогдашнего европейского населения, решился напасть на Россию, население которой оценивалось в 36 млн.

«Вся Европа идет вслед за мной», – восклицал Наполеон и был прав. Его 600-тысячная армия включала в себя соединения, сформированные практически из всех национальностей тогдашней Европы, – от португальцев до литовцев.

Тильзитский мир французский император нарушил в 2 часа ночи 24 июня 1812 г., отдав приказ форсировать Неман. К 6 часам утра французские войска заняли Ковно – первый город на территории Российской империи.

Реальная угроза наполеоновского вторжения нависла и над Петербургом. Александр I распорядился переправить памятник Петру I в Вологду: что могут придумать соотечественники Фальконе? Был разработан план снятия Медного всадника с пьедестала и перевозки его на специальных баржах в безопасное место. В это время одному из гвардейских офицеров приснился зловещий сон, как Медный всадник съезжает с Гром-камня и скачет по петербургским улицам к Каменноостровскому дворцу, в котором в то время находился император Александр I. Петр Ве-

ликий укоряет вышедшего ему навстречу озабоченного государя: «Молодой человек, до чего ты довел мою Россию? – А затем неожиданно пророчествует: – До тех пор, пока я стою на своем месте, моему городу опасаться нечего»². Сон безвестного гвардейца доводят до сведения Александра I, и Медный всадник на звонко скачущем коне остается на своем месте.

Это, безусловно, миф, а факт истории в том, что французские войска завязли под Ригой, не имея осадной артиллерии, и эта задержка спасла Санкт-Петербург.

Именно Кутузов, престарелый екатерининский вельможный воин, «хитрый одноглазый сатир», понял характер новой войны: выигрывать или проигрывать в ней предстояло уже не королям или императорам, а народам. Французы в Москве ловили монашек, волокли их в алтарь и там насиловали. Православные отцы простить надругательств не могли. Кутузов понимал: Наполеон будет изгнан и побит дубиной народной войны, которую Александр I принимал за крестьянский бунт.

После Бородинской битвы, одной из самых кровопролитных в истории: до ста тысяч человек было убито, ранено и пропало без вести в один день³, Кутузову было присвоено звание генерал-фельдмаршала. Пожар Москвы, по свидетельству самого Александра I, «осветил его душу и согрел его сердце верой, какой раньше он не ощущал»⁴. Деист превратился в мистика.

Прямым следствием Бородинского сражения стало бегство Наполеона из Москвы и кончина наполеоновской Франции, которая в первый раз на Бородинском поле была остановлена сильнейшим духом противником. Это было сражение на своей земле; враг был сильнее, наших полегло больше, но мы не дрогнули. Не в сила Бог, но в правде. Россия не посягала на чужое, она защищалась, она была права.

В отличие от императора, одержимого идеей въехать в Париж на белом коне, фельдмаршал понимал, что с изгнанием неприятеля за пределы России главная задача кампании решена: геополитические интересы России были бы наилучшим образом соблюдены, Германия ослаблена, и выгода была бы значительно больше, чем в случае взятия Парижа.

Когда Кутузова спросили, почему он свой довод не приводит государю, фельдмаршал ответил: «Я представлял ему об этом. Когда он доказательств моих оспорить не может, то обнимет меня и поцелует; тут я заплачу и соглашусь»⁵.

Но император Александр I исполнил свою честолюбивую мечту: весной 1814 г. русские части в составе войск антинаполеоновской

коалиции вступили в Париж. Однако Михаил Илларионович этого парада уже не увидел. Непомеренные физические и моральные нагрузки, которые пережил Кутузов во время Отечественной войны, привели к тому, что он не смог оправиться от простуды и скончался в апреле 1813 г. в прусском городке Бунцлау, на границе Польши с Германией, не дожив год до полной победы над Францией, для достижения которой он столь много отдал сил и военных талантов. Неукротимый Кутузов остался в истории упрямо бредущим по заснеженным европейским просторам⁶.

По приказу Александра I тело Кутузова на другой день после кончины было забальзамировано и затем доставлено в Санкт-Петербург. У Нарвских ворот встречавшие выпрягли шестерку лошадей и сами везли катафалк к Казанскому собору. Два дня петербуржцы прощались с прахом Кутузова. 13 июня 1813 г. фельдмаршала торжественно захоронили в склепе в северном приделе собора. Оформил могилу А. Н. Воронихин – последнее, что сделал архитектор в Казанском соборе. Позднее в соборе были размещены многие трофеи войны с наполеоновской Францией: 107 французских знамен, ключи от 8 крепостей и 17 городов, взятых русскими войсками, а также жезл маршала Даву, захваченный в сражении⁷.

Набальзамированное сердце полководца было положено в цилиндрический серебряный сосуд с раствором. Оставшиеся после бальзамирования внутренние органы ближайшие сподвижники Кутузова похоронили на кладбище в трех верстах от Бунцлау, в деревне Тиллендорф. На могиле поставили памятник, выполненный в форме круглой, обломленной, как жизнь полководца, колонны. На постаменте надпись: «Князь Кутузов Смоленский, переселился из сей жизни к спанью 16 Апреля 1813».

Император Александр I на той торжественной церемонии присутствовать отказался.

Наполеоновские солдаты, овладевшие Бунцлау летом 1813 г., разрушили первый скромный обелиск на могиле ненавистного им русского фельдмаршала.

После освобождения Польши от немецких захватчиков в 1944 г. бойцы Советской армии положили к подножию монумента плиту с новым текстом: «Здесь покоится сердце Михаила Илларионовича Кутузова, великого русского патриота и полководца, войска которого освободили свою родину от наполеоновского нашествия 1812–1813».

Известно, что по канонам Русской православной церкви сердце является хранителем

души, и оно не может быть захоронено отдельно от тела. Но какие каноны устоят перед военно-политическими интересами империи, тем более, когда идет победоносная война и предстоит передел Европы? В 1813 г. Пруссия, где перестало биться сердце русского полководца, была нашим союзником. Возможно, Александр I рассчитывал на длительное стратегическое партнерство с ней и потому повелел оставить там сердце Кутузова как символ российского присутствия в этой части Европы? Ответов на эти вопросы никто не знал. Ученые спорили, где же захоронено сердце фельдмаршала?

В 1977 г. «Ленинградская правда» опубликовала воспоминания бывшего сотрудника ОГПУ Б. С. Сократилина. Он поведал о том, как в 1933 г. по указанию С. М. Кирова их группа проверяла состояние гробницы М. И. Кутузова в Казанском соборе: «Мы вошли в склеп и увидели сосуд с сердцем. Сосуд был наполнен прозрачной жидкостью, в которой было видно хорошо сохранившееся сердце. Сосуд крепко завинтили и положили на прежнее место»⁸, – свидетельствовал ветеран спецслужб. Значит, сердце Кутузова было доставлено в столицу вместе с гробом и покоилось в Казанском соборе со времени погребения там фельдмаршала. На кладбище в Польше захоронены другие внутренние органы, оставшиеся после бальзамирования. А чтобы придать символике должную силу, объявили о захоронении в Бунцлау именно сердца русского полководца.

Кстати, ныне на постаменте памятника в Польше нет на этот счет никакого уточнения, просто «Князь Кутузов Смоленский».

В 1814 г. в Париже Александр I побывал у знаменитой гадалки мадам Ленорман. В ее волшебном зеркале он увидел себя самого, затем на мгновение мелькнул образ его брата Константина, которого затмила внушительная двухметровая фигура Николая, их младшего брата; затем Александр, по его словам, увидел какой-то хаос, развалины, трупы. Гадалка предсказывала ему будущее династии Романовых.

Александровскую колонну на Дворцовой площади венчает ангел со крестом. Под крестом извивается змея, символизирующая врагов России. Ангел чуть склонил голову пред Зимним дворцом. Лик ангела неслучайно напоминает лицо Александра I: при жизни этого русского императора называли Победителем. К тому же его имя по-гречески означает как раз победитель. Но лицо Победителя грустно, задумчиво, отрешенно.

Парижские экскурсоводы в музее Дома

инвалидов, демонстрируя русским туристам саркофаг Наполеона I Бонапарта из карельского красного порфира, объясняют понятный им итог его жизни: «Великий завоеватель столкнулся с великим народом и был разбит».

Нет правителя в мире, который бы имел право создавать мировую державу. Так считал русский историк и литератор Н. М. Карамзин: «Цари! Всемирную Державу оставьте Богу одному!»⁹.

Праздник Рождества Христова 25 декабря (ст. ст.), ознаменовавший изгнание наполеоновской армии, отмечался в России до 1917 г. как национальный День Победы – праздник «избавления от нашествия галлов и с ними двадцати языков». Так гласил указ Александра Благословенного.

Примечания

¹ Царские дети в Гатчине. СПб.: Абрис, 2004. С. 16.

² Брюсов В. Я. Медный всадник // Lib. ru: Классика: собр. классики Б-ки Мошкова: электрон. б-ка. URL: <http://az.lib.ru> (дата обращения: 19.03.2012).

³ Платонов С. Ф. Соч.: в 2 т. СПб., 1993. Т. 1. С. 660.

⁴ Там же. С. 664.

⁵ Соловьев С. М. Соч.: в 18 кн. М.: Мысль, 1996. Кн. 17: Работы разных лет. С. 411.

⁶ Девис Н. История Европы. М.: Хранитель, 2006. С. 500.

⁷ Канн П. Я. Казанская площадь. Л.: Лениздат, 1988. С. 61.

⁸ Там же. С. 63.

⁹ Карамзин Н. М. Соч.: в 2 т. Л.: Худож. лит., 1984. Т. 1: Освобождение Европы. С. 258.